

© А. Б. Углова, И. М. Богдановская, Н. Н. Королева, А. В. Микляева

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04)

УДК 159.9.072+371

Представления о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости

А. Б. Углова, Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, А. В. Микляева (Санкт-Петербург, Россия)

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему представлений учащихся старших классов о жизненной перспективе, содержание которых отражает уровень личностного развития, способность к самостоятельному творческому решению жизненных и профессиональных задач. Цель исследования: выявить структурные и содержательные особенности представлений о жизненной перспективе у учащихся старших классов с различным уровнем личностной зрелости.

Методология. Представления о жизненной перспективе рассматривались на основании идей событийно-ситуационного подхода и личностно-временной организации жизненной перспективы. Для сбора эмпирических данных применялись следующие биографические и психодиагностические методы: «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой, тест «Кто Я» М. Куна и Т. Мак-Партленда, шкала самооценки личностной зрелости А. В. Микляевой. Для анализа количественных результатов исследования использовались методы математической статистики.

Результаты. Авторы обобщили итоги теоретико-экспериментального исследования проблемы представлений учащихся старших классов о своей жизненной перспективе. Обоснованы структурные компоненты представлений, определены их функции в построении жизненной перспективы и регуляции социальной активности старшеклассников. Определена специфика представлений учащихся с различным уровнем личностной зрелости в таких аспектах как

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № ФСЗН-2020-0027).

Углова Анна Борисовна – кандидат психологических наук, ассистент кафедры психологии профессиональной деятельности, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: anna.uglova@list.ru

Богдановская Ирина Марковна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

Королева Наталья Николаевна – доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии профессиональной деятельности, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: korolevanatalya@mail.ru

Микляева Анастасия Владимировна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

событийная насыщенность и протяженность жизненной перспективы, ее эмоциональная окраска, конкретизированность, взаимосвязь с различными аспектами личностной зрелости. Содержательные особенности представлений отражают переживание самотождественности и осознание изменений, их важной функцией является регуляция активности старшеклассников, направленной на реализацию жизненных планов. Уровень личностной зрелости оказывает влияние на структуру и содержание подростковых представлений о жизненной перспективе.

Заключение. Структура представлений учащихся старших классов включает в себя ряд компонентов, определяющих дальнейшие перспективы жизненного благополучия, социализации, самореализации. Принципы и идеи, разработанные в результате исследования, могут быть перенесены на работу педагогов и психологов с проблемами жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников.

Ключевые слова: уровень личностного развития; личностная зрелость; представления о жизненной перспективе, профессиональное самоопределение старшеклассников; регуляция социальной активности.

Постановка проблемы

Ключевые цели современного общего образования предполагают развитие личности обучающихся, создание условий для самоопределения и самореализации, формирование качеств зрелой личности – автономии, ответственности, активности, способности к самостоятельному творческому решению жизненных и профессиональных задач. В процессе образования закладываются личностные основания будущей успешности и востребованности выпускников в современном обществе. Особенно важное значение в плане психолого-педагогического обеспечения воспитания и социализации имеет проблема исследования способов построения собственного будущего и характеристик личностной зрелости

у подростков – обучающихся по программам среднего общего образования [1; 2].

В то же время сегодня взросление подростков происходит в сложных, динамично изменяющихся социокультурных условиях¹. Плюралистичность смысловых систем, ценностный разрыв поколений, реализация деятельности и общения в информационной среде, трансформация роли традиционных институтов социализации – характерные черты современности, которые оказывают существенное влияние на формирование личности [3–5]. В связи с этим у современных подростков нередко возникают сложности в формировании идентичности, в построении жизненных планов, выработке жизненной позиции [6]. Стремление к взрослому поведению нередко сочетается с тенденцией к инфантилизации^{2, 3}.

¹ Фельдштейн Д. И. Мир детства в современном мире. Проблемы и задачи исследования. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 336 с.

Карбанова О. А. Социальное конструирование детства // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6. – С. 52–63.

² Микляева А. В. Феномен личностного инфантилизма в контексте методологии интегративного подхода: содержание, функции, детерминанты // Интегративный подход к познанию психологии человека. –

СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. – С. 191–207.

³ Суханова С. С., Шемилина Е. М. Теоретические основы проблемы инфантилизма современных подростков // Человекообразное образование: проблемы педагогических практик в России и странах Азиатско-тихоокеанского региона. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2016. – С. 161–163.

Более раннее развитие когнитивных способностей при «запаздывании» в формировании личностной зрелости приводит к разрыву между когнитивным и психосоциальным развитием, что затрудняет принятие адекватных решений подростками в сложных жизненных ситуациях [7]. У современных подростков могут проявляться как личностная незрелость, так и псевдозрелость, что существенно затрудняет их дальнейшее взросление⁴.

Воспитание личностной зрелости оказывает позитивное влияние на школьную успеваемость подростков. Такие характеристики зрелой личности, как работоспособность, добросовестность, открытость опыту, способность ставить внутренние цели, стремление к достижениям, использование метакогнитивных стратегий, уверенность, самоуважение, выступают предикторами академической успешности и низкого уровня школьного стресса в подростковом возрасте, а также выступают значимыми предпосылками их жизненных успехов в дальнейшем [8–11].

Личностная незрелость, проявления инфантилизма, размытость жизненных перспектив в подростковом возрасте выступают факторами риска девиантного и делинквентного поведения, нарушений адаптации. В симптомокомплексе личностной незрелости подростки-правонарушители отличаются эгоцентризмом, несформированностью мотивационных установок, недостаточной волевой регуляцией, низким уровнем развития самосознания [12]. Для подростков с проблемным поведением, связанным с употреблением алкоголя,

характерны негативные установки по отношению к собственной временной перспективе, отрицательные эмоции по поводу прошлого, настоящего и будущего [13]. Склонность к тревоге и депрессии в подростковом возрасте связана с низкой способностью управлять своей жизнью, личностной беспомощностью и неадекватной самооценкой [14]. Высокий уровень эмоционального напряжения, переживание стрессогенных событий при несформированности стратегий преодоления жизненных трудностей, переживание безнадежности могут выступать факторами суицидального риска у подростков [15]. В то же время высокий эмоциональный интеллект, стрессоустойчивость, психологическое благополучие свойственны лично и социально зрелым подросткам, способным успешно справляться со сложными жизненными ситуациями, обладающим социальной терпимостью, открытостью к изменениям, стремлением к сотрудничеству⁵. Подростки с высоким уровнем психологического благополучия обладают осознанной саморегуляцией, выраженной познавательной активностью, общительностью, стремлением к достижениям и позитивным эмоциональным фоном [16]. Высокий уровень самооценки, уверенность в собственных силах, осознание собственных способностей характерны для подростков, выстраивающих реалистичные жизненные и профессиональные планы, стремящихся к успеху и саморазвитию⁶.

В ряде отечественных и зарубежных исследований получены данные о взаимосвязи отдельных показателей личностной зрелости и

⁴ Galambos N. L., Barker E. T., Tilton-Weaver L. Who gets caught at maturity gap? A study of pseudomature, immature, and mature adolescents // *International Journal of Behavioral Development*. – 2003. – Vol. 27 (3). – P. 253–263.

⁵ Radha Arora R., Sharma M. Social Maturity of Senior Secondary School Students in Relation to their Psycho-

logical Well Being and Emotional Intelligence // *International Journal of Reviews and Research in Social Sciences*. – 2018. – Vol. 6 (4). – P. 499–508.

⁶ Łukasiewicz J., Stachyra-Sokulska A. Life Plans and Self-Esteem of Adolescents // *Roczniki Teologiczne*. – 2018. – Vol. 65 (11). – P. 173–190.

отношения к различным периодам собственной жизни у подростков. Так, характеристики жизненных сценариев, личных историй о своем прошлом, настоящем и будущем могут выступать индикаторами дезадаптации, тревожного расстройства в подростковом возрасте. У подростков с тревожным расстройством чаще присутствуют негативные переживания, связанные с прошлым, менее выражены позитивные установки по отношению к будущему, представления о событиях собственной жизни не имеют четкой структуры [17]. Амбивалентное отношение к различным временным периодам жизни, рассогласованность представлений о прошлом, настоящем и будущем, негативное отношение к жизни свойственны подросткам с проявлениями личностной незрелости, обладающим высокой личностной тревожностью, неуверенностью в себе, низкой самооценкой своих способностей, часто испытывающих напряжение в коммуникативных ситуациях [18]. Подростки с фаталистической и гедонистической ориентацией, негативным отношением к настоящему и будущему в большей мере склонны к рискованному поведению и азартным играм [19]. Перспективы собственного будущего связаны с мотивацией успеха в базовых сферах жизни – образование, работа и здоровье [20]. Отношение к будущему также играет значимую роль в обучении и планировании карьеры у подростков [21].

В то же время несмотря на высокую актуальность исследования проблемы взросле-

ния и построения жизненных планов в подростковом возрасте, вопрос о том, каким образом соотносятся характеристики личностной зрелости и представления о жизненной перспективе у современных подростков, остается малоизученным.

Анализ научных источников позволил сформулировать основную *цель* исследования, связанную с выявлением структуры и содержания представлений подростков о жизненной перспективе. Предполагалось, что общий уровень личностной зрелости и ее различные компоненты определяют специфику представлений подростков о жизненной перспективе.

Методология исследования

Теоретико-методологическая основа исследования связана с идеями субъектного подхода к личности подростка, а также с современными представлениями о влиянии личностной зрелости на отношение к различным периодам собственной жизни в подростковом возрасте.

Подростковый возраст как переходный период от детства к взрослости характеризуется интенсивным развитием самосознания, рефлексии, саморегуляции поведения и деятельности^{7, 8}. Подросток делает первые самостоятельные жизненные выборы, связанные с построением индивидуальной траектории развития и направляющие в дальнейшем его личностную и профессиональную активность⁹ [22].

Именно в подростковом возрасте происходит становление основных качеств зрелой

⁷ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник. – М.: Академия, 2000. – 452 с.

⁸ Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. тр.; 2-е изд. – М.: МПСИ: Флинта, 2008. – 672 с.

⁹ Микляева А. В., Безгодова С. А., Якунин А. П. Отношение подростков к социальным ролям взрослого человека: к вопросу о социально-психологических перспективах взросления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 2. – С. 283–286.

личности. Личностная зрелость предполагает готовность человека к самостоятельному решению жизненных задач, способность к личностному росту, к осознанию и развитию собственной индивидуальности с учетом социальных условий. К характеристикам личностной зрелости в отечественной и зарубежной психологической науке относят высокий уровень нравственного самосознания и саморегуляции, реалистичность мировосприятия, креативность, спонтанность, открытость новому опыту, позитивное мышление и осмысленность жизни, признание собственной уникальности и индивидуальности другого человека, активную жизненную позицию^{10, 11, 12}.

Безусловно, достижение личностной зрелости осуществляется в полной мере на последующих стадиях возрастного развития. В то же время личностная зрелость не является атрибутом взрослости как возрастного периода. Она выступает как процессом, так и результатом взросления человека. Это особое системное качество, развитие которого подчиняется законам гетерохронности [23]. Личностная зрелость является многомерной характеристикой развития, которая включает в себя физические, когнитивные, психологические и социальные аспекты. При этом основным показателем зрелости выступает способность человека к автономии на поведенческом, когнитивном и эмоциональном уровнях

[24]. На различных возрастных этапах развиваются определенные характеристики, составляющие структуру личностной зрелости^{13, 14}. В подростковом возрасте впервые происходит осознание собственного внутреннего мира как уникальности и целостности, возникает устойчивое стремление проявлять инициативу, занимать взрослую позицию. Автономность, способность самостоятельно принимать решения выступает значимым фактором психосоциальной адаптации подростков [25]. На данной стадии ярко проявляются такие черты, как ответственность, независимость, стремление к глубинному пониманию себя и других, рефлексивность, целеобразование, способность к самосовершенствованию¹⁵. В подростничестве, по сути, определяются основные векторы достижения личностной зрелости в будущем [26].

Подростковый возраст – это период формирования целостной жизненной перспективы личности. В этом возрасте человек впервые начинает осознавать себя субъектом собственного жизненного пути¹⁶. Подростки проявляют эмоциональное отношение к определенным периодам своей жизни, рефлексиируют мысли и чувства по поводу прошлого, настоящего и будущего [27]. Гармоничная временная транспектива выступает значимой составляющей личностной зрелости, и предполагает позитивное отношение к жизненному

¹⁰ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.

¹¹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.

¹² Олпорт Г. Становление личности: избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубициной и Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.

¹³ Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. – СПб: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. – 240 с.

¹⁴ Tackett J. L., Slobodskaya H. R., Mar R. A., et al. The hierarchical structure of childhood personality in five

countries: continuity from early childhood to early adolescence // *Journal of Personality*. – 2012. – Vol. 80 (4). – P. 847–879.

¹⁵ Терещенко В. В., Ржанова Е. В. Структурно-содержательные характеристики процесса самореализации у взрослеющих подростков // *Актуальные проблемы общества, науки и образования: современное состояние и перспективы развития*. – М.: Перо, 2016. – С. 417–422.

¹⁶ Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. – Смоленск-М.: Универсум, 2018. – 292 с.

времени в целом, единство опыта прошлого, планов на будущее и концентрации на настоящем¹⁷.

Значимой особенностью представлений подростков о своей жизни является устремленность в будущее. Построение жизненных планов, определение значимых целей, конструирование образа будущего выступает ключевой возрастной задачей данного периода¹⁸ [28]. Особенности построения жизненных перспектив оказывают существенное влияние на поведение и деятельность [29; 30].

Для обобщения результатов теоретического анализа применялся метод моделирования психологического явления, который может быть валидным содержанию самого феномена при соблюдении двух условий: 1) системность, позволяющая выделять аспекты

изучаемой проблемы на единой концептуальной основе; 2) операционализация выделенных аспектов проблемы в измеряемых психологических феноменах. В качестве концептуальной основы для анализа представлений подростков о жизненной перспективе, были приняты: 1) модель психического, сформулированная в рамках системного подхода в психологии¹⁹ и позволяющая выделить структурные компоненты представлений на основе базиса ПВЭИ, состоящего из четырех рядоположенных понятий (пространство, время, информация, энергия); 2) идеи событийно-ситуационного подхода и личностно-временной организации жизненной перспективы^{20, 21}. Результаты моделирования отражены в таблице 1.

Таблица 1

Модель представлений подростков о жизненной перспективе

Table 1

Model of teenagers' ideas about life perspective

Основание	Компоненты представлений о жизненной перспективе	Эмпирические референты
Пространственные характеристики	Представления о сферах социальной активности	Количество будущих жизненных событий, количество сфер социальной активности в будущем
Временные характеристики	Представления о времени осуществления событий будущего	Длина временной перспективы
Информационные характеристики	Образы взрослости (Я-взрослый)	Количество самоописаний себя во взрослом возрасте
Энергетические характеристики	Эмоциональная окраска будущих жизненных событий и образов взрослости	Самооценка жизненных событий будущего, самооценка образов взрослости, самооценка собственной активности в достижении значимых целей будущего

¹⁷ Головаха Е. И. Психологическое время личности. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.

¹⁸ Stolarski M., Fioulaine N., van Beek W. Time perspective theory; review, research, and application: essays in honor of Philip G. Zimbardo. – Springer International Publishing, 2015. – 551 p.

¹⁹ Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 176 с.

²⁰ Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. – С. 137–145.

²¹ Коржова Е. Ю. Психологическое познание судьбы человека. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; изд-во «Союз», 2002. – 334 с.

В связи с вышеизложенным *основная гипотеза* исследования заключалась в следующем: структура и содержание представлений подростков о жизненной перспективе обладают спецификой в зависимости от уровня развития личностной зрелости; *дополнительная гипотеза*: общий уровень личностной зрелости, характеризующий оптимальность и адекватность взаимодействия с социальным миром и другими людьми, а также ее когнитивный, рефлексивный регуляторный и нравственный компоненты взаимосвязаны с различными аспектами представлений о жизненной перспективе.

Для достижения поставленных задач и проверки гипотез использовался комплекс психодиагностических методик, адекватных предмету и целям сравнительного исследования. Для анализа структурных и содержательных особенностей представлений подростков о жизненной перспективе использовался модифицированный вариант методики «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой²², в котором подростки называли только те важные события, которые они ожидают в будущем, оценивали их как «радостные» или «грустные», а также проводили самооценку собственной активности в достижении значимых целей будущего. Для изучения образов

взрослости использовалась модификация методики «Кто Я» М. Куна и Т. Мак-Партленда²³, где подростки отвечали на вопрос «Кто я такой» от лица «Я-взрослый» и давали самооценку выявленных образов взрослости. Уровень личностной зрелости определялся по шкале самооценки личностной зрелости А. В. Микляевой²⁴. Математико-статистические методы: однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA)²⁵ для изучения влияния уровня личностной зрелости на представления подростков о жизненной перспективе, коэффициент линейной корреляции Пирсона²⁶. В исследовании приняли участие 155 учащихся старших классов нескольких государственных бюджетных образовательных учреждений Санкт-Петербурга в возрасте от 15 до 17 лет ($M=15,1$, $SD=1,15$) выборка была уравновешена по полу.

Результаты исследования

На основе анализа результатов шкалы самооценки личностной зрелости выборка испытуемых была разделена на 3 подгруппы. В таблице 2 приведены результаты сравнительного анализа компонентов личностной зрелости участников исследования.

²² Коржова Е. Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций. – Киев: МИУПП, 1994. – 109 с.

²³ Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 180–188.

²⁴ Микляева А. В. Шкала самооценки личностной зрелости: опыт разработки и апробации // Современные

исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8, № 2–1. – С. 52–68.

²⁵ Юденков В. А. Дисперсионный анализ. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – 76 с.

²⁶ Линейный коэффициент корреляции Пирсона. URL: <https://statanaliz.info/statistica/korrelyaciya-i-regressiya/linejnyj-koefficient-korrelyacii-pirsona/> (дата обращения: 02.07.2020)

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа компонентов личностной зрелости

Table 2

Results of a comparative analysis of the components of personal maturity

Компоненты личностной зрелости	Низкий уровень личностной зрелости		Средний уровень личностной зрелости		Высокий уровень личностной зрелости		F	p
	M	SD	M	SD	M	SD		
Рефлексивная зрелость	14,64	3,11	18,11	3,02	19,73	2,79	17,41	0,00
Регуляторная зрелость	14,32	3,63	18,90	3,19	23,27	2,79	38,15	0,00
Нравственная зрелость	14,12	4,04	18,39	4,02	23,53	1,88	28,14	0,00
Когнитивная зрелость	15,24	4,31	18,21	3,20	22,27	3,17	20,15	0,00
Общий уровень личностной зрелости	58,32	4,50	73,61	5,95	88,80	3,80	147,19	0,00

Приведенные результаты (таблица 2) показывают, что у подростков с низким уровнем личностной зрелости достоверно ниже чем в других подгруппах выражены ее регуляторный ($F=17,41$, $p=0,0001$), нравственный ($F=38,15$, $p=0,0001$), когнитивный ($F=28,14$, $p=0,0001$) и рефлексивный ($F=20,15$, $p=0,0001$) компоненты, они менее социализированы

($F=3,13$, $p=0,0463$). Полученный результат указывает на внутреннюю согласованность самооценок подростков.

В таблице 3 приведены структурные компоненты представлений подростков о жизненной перспективе. Ряд психобиографических характеристик различается только на уровне тенденции.

Таблица 3

 Структурные компоненты представлений о жизненной перспективе
(выделены достоверно значимые различия)

Table 3

Structural components of life perspective concepts (significantly significant differences are highlighted)

Психобиографические характеристики	Низкий уровень личностной зрелости		Средний уровень личностной зрелости		Высокий уровень личностной зрелости		В целом по выборке	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Количество будущих событий	3,26	1,63	3,45	1,75	3,40	1,50	3,37	1,63
Длина временной перспективы	10,35	4,90	6,79	4,11	6,20	4,53	7,78	4,51
Эмоциональная оценка будущих событий	2,77	2,12	2,92	1,79	3,45	1,32	3,05	1,74
Наступление событий зависит «от меня»	1,00	1,71	1,33	1,60	1,51	0,47	1,28	1,26
Наступление событий зависит «от других»	1,52	1,62	1,42	0,85	0,83	1,41	1,26	1,29
Количество сфер социальной активности в будущем	2,96	1,55	3,34	1,82	3,89	1,76	3,40	1,71

Окончание таблицы 3

Количество самоописаний себя во взрослом возрасте	8,14	2,06	7,90	2,80	8,84	2,41	8,88	2,07
Положительные самоописания	5,95	2,40	5,77	2,97	7,00	2,26	5,56	2,30
Отрицательные самоописания	1,29	1,52	0,72	1,06	0,37	0,68	1,73	1,68
Амбивалентные самоописания	0,90	1,64	1,45	2,00	1,42	1,74	1,61	1,42

Возможно, набор значимых событий будущего ($\min=1$, $\max=6$), имеет в своей основе так называемый нормативный социокультурный жизненный сценарий, стремиться к выполнению, которого свойственно большинству подростков в контексте данного общества, культуры и исторической ситуации. Длина жизненной перспективы является наименее протяженной в группе с высоким уровнем личностной зрелости, что при сходном количестве называемых событий указывает на большую событийную насыщенность психологического будущего, наличие конкретизированных жизненных планов. В этой же группе жизненная перспектива воспринимается более оптимистично, на что указывает эмоциональная окраска будущих событий,

присутствует уверенность в том, что осуществление жизненных планов в большей степени зависит от собственных усилий. Подростки с низким уровнем личностной зрелости считают, что наступление будущих событий будет зависеть от помощи других людей ($F=5,42$, $p=0,01$), а также используют больше отрицательных характеристик для образа Я-взрослый ($F=4,48$, $p=0,0130$). Данный результат указывает на дискомфорт в сфере самопринятия, искажает представления о себе и взаимоотношениях с миром, оказывает влияние на становление волевой и регуляторной сферы подростков²⁷.

В таблице 4 приведен анализ содержания представлений подростков о ведущих сферах социальной активности в будущем.

Таблица 4

**Представления о значимых социальных сферах
(выделены достоверно значимые различия)**

Table 4

Ideas about significant social spheres (significantly significant differences are highlighted)

Сферы социальной активности	Низкий уровень личностной зрелости		Средний уровень личностной зрелости		Высокий уровень личностной зрелости		В целом по выборке	
	М	Ранг	М	Ранг	М	Ранг	М	Ранг
Учеба, повышение квалификации	0,95	1	0,88	1	1,11	1	0,98	1
Отдых	0,55	2	0,39	2	0,42	3	0,45	2

²⁷ Рахмонова Д. З., Норматов А. Самооценка, самоконтроль как механизм самовоспитания подростков //

Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 10–1. – С. 261–265.

Окончание таблицы 4

«Я» (события внутреннего мира)	0,38	3	0,26	4	0,11	10,5	0,25	5
Работа	0,24	4	0,31	3	0,32	5	0,29	4
Общественно-политические события	0,19	5	0,13	9,5	-	-	0,16	7
Смерть	0,19	6	0,05	15	0,05	13	0,12	11
Межличностные отношения	0,14	7	0,13	9,5	0,37	4	0,21	6
Родительская семья	0,10	9,5	0,08	14	0,16	8	0,11	12,5
Утраты, потери	0,10	9,5	0,02	16,5	-	-	0,06	16
Материальное положение	0,10	9,5	0,11	12	0,11	10,5	0,11	12,5
Самостоятельность	0,10	9,5	0,10	13	0,05	13	0,10	14,5
Брак	0,05	13,5	0,22	5,5	0,21	6	0,14	9,5
Изменение себя (во внешнем плане)	0,05	13,5	0,15	7	-	-	0,10	14,5
Здоровье	0,05	13,5	0,02	16,5	0,05	13	0,04	17
Творческая самореализация	0,05	13,5	0,22	5,5	0,63	2	0,30	3
Дети	-	-	0,14	8	0,16	8	0,15	8
Место жительства	-	-	0,12	11	0,16	8	0,14	9,5
Столкновение с законом	-	-	0,01	18	-	-	0,01	18

Достоверно значимые различия касаются наиболее частого выбора событий, связанных с творческой самореализацией ($F=4,54$, $p=0,01$) и значимостью межличностных отношений ($F=3,75$, $p=0,03$) у подростков с высоким уровнем личностной зрелости. Стремление к творческой самореализации указывает, что молодым людям свойственно осознанно стремиться к субъективно значимому раскрытию своих способностей и возможностей в деятельности по созданию материальных и духовных ценностей, а также в сфере межличностных отношений. При этом в данной группе набор сфер социальной активности менее вариативен, отсутствуют негативные жизненные события, связанные с «утратами и потерями», «столкновениями с законом», не выражен интерес к общественно-политическим событиям. С одной стороны, это связано с определенной личностной автономностью молодых людей, уверенностью в собственных силах; с другой стороны, 67 % участников данной группы ориентированы на переезд в другую страну, на время учебы или на постоянное место жительства.

Результаты корреляционного анализа позволили выявить следующие закономерности. В группе подростков с низким уровнем личностной зрелости способность к саморегуляции отрицательно взаимосвязана с количеством амбивалентных оценок образа Я-взрослый ($r=-0,53$, $p<0,001$), что указывает на затруднения в принятии образов взрослости. У подростков со средним уровнем личностной зрелости была выявлена взаимосвязь ее когнитивного компонента с количеством будущих событий ($r=0,23$, $p<0,05$), а также регуляторного – с длиной жизненной перспективы ($r=0,24$, $p<0,05$). В группе подростков с высоким уровнем личностной зрелости выявлена взаимосвязь когнитивного компонента зрелости с количеством самоописаний образа Я-взрослый ($r=0,57$, $p<0,001$), а также рефлексивного компонента с длиной жизненной перспективы ($r=0,58$, $p<0,001$).

Обсуждение, заключение

Проведенный теоретический анализ проблемы исследования позволил сделать следующие выводы.

Личностная зрелость и построение жизненной перспективы у подростков являются неотъемлемыми составляющими социализации и самореализации личности в условиях современного общества, основой которых выступает принятие на себя ответственности за собственную жизнь, способность к творчеству и саморазвитию, раскрытию своего индивидуального потенциала, эффективное решение проблем и сотрудничество с другими людьми. Личностная зрелость является многомерной характеристикой развития, которая включает в себя физические, когнитивные, психологические и социальные аспекты. Жизненная перспектива, представляющая собой интеграцию опыта прошлого и формирование собственного будущего посредством поступков, определяет дальнейшие перспективы жизненного благополучия, социализации, самореализации.

Основная идея нашего исследования состояла в том, что уровень личностной зрелости оказывает влияние на структуру и содержание подростковых представлений о жизненной перспективе. Данное предположение учитывало следующие особенности указанных феноменов: 1) сложность формирования представлений о жизненной перспективе в динамично изменяющихся социокультурных условиях; 2) понимание значимой роли представлений о жизненной перспективе в регуляции активности субъекта; 3) необходимость формирования гармоничной временной перспективы у подростков как одного из компонентов личностной зрелости.

В рамках разработанной нами модели выделены и операционализированы различные аспекты представлений подростков, определены их функции в построении жизненной перспективы. Структура представлений включает в себя такие компоненты как «количество будущих событий», «длину временной перспективы», количество сфер социальной активности в будущем, количество самоописаний себя во взрослом возрасте (Я-взрослый), которые задают пространственно-временную организацию жизненной перспективы²⁸. Указанные компоненты представлений о жизненной перспективе связаны между собой отношением подростков к определенным событиям будущего и включают в себя эмоциональную оценку будущих событий, самооценку активности по их осуществлению. Данный аспект подростковых представлений отражает переживание самотождественности одновременно с осознанием изменений²⁹.

Содержание представлений о жизненной перспективе включает в себя эмоционально окрашенные образы возможного будущего (взрослости), которые связаны со сферами будущей социальной активности. Этот аспект представлений является необходимым компонентом регуляции активности субъекта, отражающим отсроченные во времени результаты жизненных планов.

На основе анализа эмпирических данных были сделаны следующие выводы.

Представления о жизненной перспективе у подростков с различным уровнем личностной зрелости обладают структурным сходством, набор значимых событий будущего ($\min=1$, $\max=6$), имеет в своей основе так

²⁸ Boniwell I., Zimbardo P. G. Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning // P. A. Linley, S. Joseph (Eds.). *Positive psychology in practice*. – John Wiley & Sons Inc., 2004. – P. 165–178.

²⁹ Заводчиков Д. П. Пространственно-временные характеристики самоосуществления субъекта в профессионально-образовательном пространстве: теоретико-методологические предпосылки // *Образование и наука*. – 2013. – № 3. – С. 14–25.

называемый нормативный социокультурный жизненный сценарий. Наиболее часто подростки указывают будущие события, относящиеся к следующим категориям: учеба, отдых, творческая самореализация, работа, события, связанные с внутренним миром, межличностные отношения (дружба, любовь, социальные отношения).

Содержание значимых событий раскрывает аспекты социальной идентичности, с которыми соотносят себя участники обследования в будущем: роль учащегося, роль партнера в интимно-личностных отношениях, роль родителя. Мотивационную насыщенность жизненной перспективы создают такие ценности как наличие интересной работы и полноценного отдыха, здоровье, интерес к общественно-политической жизни, достижение материального благосостояния, желание произвольно выбрать место жительства. События, относящиеся к внутреннему миру личности связаны с вниманием к собственному Я, с достижением самостоятельности и независимости от родительской семьи, стремлением к самоизменениям.

В группе подростков с высоким уровнем личностной зрелости жизненная перспектива является наиболее событийно насыщенной, оптимистичной, конкретизированной, на ее структуру в наибольшей степени оказывают влияние когнитивный и рефлексивный компоненты личностной зрелости. У подростков присутствует уверенность в том, что осуществление жизненных планов в большей степени зависит от собственных усилий, им свойственна определенная личностная автономность, отсутствие интереса к общественно-политическим событиям. Подростки данной группы достоверно чаще выбирают будущие события, связанные с творческой самореализацией и значимостью межличностных отно-

шений, что указывает на осознанное стремление к субъективно значимому раскрытию своих способностей и возможностей.

Подростки с низким уровнем личностной зрелости достоверно чаще считают, что наступление будущих событий будет зависеть от помощи других людей, среди их самоописания себя как взрослого достоверно преобладают отрицательные характеристики. Их жизненная перспектива отличается наибольшей протяженностью при меньшем количестве будущих событий, что указывает на слабую конкретизированность жизненных планов, снижение их мотивационной насыщенности. Представлениям подростков этой группы присуща пессимистичность, внимание к теме смерти, утратам и потерям. Снижение регуляторного компонента личностной зрелости взаимосвязано с затруднениями в принятии образов взрослости.

Представления подростков со средним уровнем личностной зрелости являются наиболее вариативными, будущие жизненные события охватывают максимальное количество сфер социальной активности, отмечается баланс представлений зависимости будущих событий «от себя» и «от других». Событийная насыщенность жизненной перспективы достоверно взаимосвязана с когнитивным компонентом личностной зрелости, а длина жизненной перспективы с регуляторной зрелостью.

Практическая значимость исследования представлений подростков с различным уровнем личностной зрелости о жизненной перспективе связана с пониманием их роли как регуляторного компонента в деятельности, связанной с формированием собственного будущего, оказывающего влияние на целеполагание и планирование. Выявленные особенности представлений позволяют рассматривать становление личностной зрелости во времен-

ном контексте, их глубокое осмысление может стать одним из ключевых параметров для работы педагогов и психологов с проблемами

жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубцов В. В. Психология образования в интересах детей // Психолого-педагогические исследования. – 2017. – Т. 9, № 3. – С. 2–18. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090302> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30455161>
2. Голованова Н. Ф., Дерманова И. Б. Самоосуществление и удовлетворенность жизнью подростка: психолого-педагогический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 278–286. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-278-286> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35553677>
3. Alekhin A. N., Koroleva N. N., Ostasheva E. I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers // Psychology in Russia: State of Art. – 2015. – Vol. 8 (1). – P. 125–138. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0111> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23790152>
4. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. The Future Prospects of Modern Adolescents in the Life Course Perspective // Russian Education and Society. – 2017. – Vol. 59 (5–6). – P. 217–230. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2017.1408364> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35536632>
5. Khodakovskaia O. V., Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N., Alekhin A. N., Lugovaya V. F. Problematic internet usage and the meaning-based regulation of activity among adolescents // Communications in Computer and Information Science. – 2018. – Vol. 859: Digital Transformation and Global Society. DTGS. – 2018. – P. 227–238. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02846-6_18 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38618368>
6. Бочавер А. А., Хломов К. Д., Корнеев А. А., Жилинская А. В. Как подростки слышат советы родителей о будущем? // Социальная психология и общество. – 2019. – Том 10, № 2. – С. 157–174. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100212> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38491419>
7. Icenogle G., Steinberg L., Duell N., Chein J., Chang L., Chaudhary N., Di Giunta L., Dodge K. A., Fantl K. A., Lansford J. E., Oburu P., Pastorelli C., Skinner A. T., Sorbring E., Tapanya S., Uribe Tirado L. M., Alampay L. P., Al-Hassan S. M., Takash H. M. S., Bacchini D. Adolescents' cognitive capacity reaches adult levels prior to their psychosocial maturity: Evidence for a “maturity gap” in a multinational, cross-sectional sample // Law and Human Behavior. – 2019. – Vol. 43 (1). – P. 69–85. DOI: <https://doi.org/10.1037/lhb0000315>
8. Maqbool Parray W., Kumar S. E., David B., Khare S. Assertiveness predicts self-esteem, academic achievement, and stress: a study of Kashmiri adolescents // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2020. – Vol. 8 (1). – P. 707–715. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8185>
9. Morales-Vives F., Camps E., Dueñas J. M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality // Psicothema. – 2020. – Vol. 32 (1). – P. 84–91. DOI: <https://doi.org/10.7334/psicothema2019.262>
10. Moreira P. A., Faria V., Cunha D., Inman R. A., Rocha M. Applying the transtheoretical model to adolescent academic performance using a person-centered approach: A latent cluster analysis //

- Learning and Individual Differences. – 2020. – Vol. 78. – P. 101818. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.101818>
11. Cai Y., King R. B., Law W., McInerney D. M. Which comes first? Modeling the relationships among future goals, metacognitive strategies and academic achievement using multilevel cross-lagged SEM // Learning and Individual Differences. – 2019. – Vol. 74. – P. 101750. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.06.004>
 12. Дозорцева Е. Г., Федонкина А. А. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2013. – № 3. – P. 234–243. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20316805>
 13. McKay M., Morgan G., Wells, K., Worrell F., Cole J., Andretta J. The influence of time attitudes on adolescent alcohol use behaviours: a 33-month prospective study in the United Kingdom // Addiction Research and Theory. – 2018. – Vol. 27 (3). – P. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/16066359.2018.1478414>
 14. Климова М. О., Циринг Д. А. Диагностика личностной беспомощности у подростков: разработка и апробация психодиагностического инструментария // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 66. – С. 130–140. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/66/9>
 15. Stewart J. G., Shields G. S., Esposito E. C., Cosby E. A., Allen N. B., Slavich G. M., Auerbach R. P. Life Stress and Suicide in Adolescents // Journal of Abnormal Child Psychology. – 2019. – Vol. 47. – P. 1707–1722. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10802-019-00534-5>
 16. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н., Фомина Т. Г. Осознанная саморегуляция и личностно-мотивационные особенности младших подростков с различной динамикой психологического благополучия // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 5–21. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240401>
 17. Ramsgaard S. B., Bohn A., Thastum M. Past and future life stories in adolescents with anxiety disorders: a comparison with community controls // Memory. – 2019. – Vol. 27 (7). – P. 998–1010. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2019.1595660>
 18. Васюра С. А., Иоголевич Н. И. Временная транспектива школьников подросткового возраста как психолого-педагогическая проблема // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 199–217. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.199-217>
 19. Donati M. A., Sottili E., Morsanyi K., Primi C. Time perspectives and gambling in adolescent boys: Differential effects of present-and future-orientation // Journal of gambling studies. – 2019. – Vol. 35 (1). – P. 107–124. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10899-018-9780-0>
 20. Andre L., van Vianen A. E. M., Peetsma T. T. D., Oort F. J. Motivational power of future time perspective: Meta-analyses in education, work, and health // PLoS ONE. – 2018. – Vol. 13 (1). – P. e0190492. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0190492>
 21. Andre L., van Vianen A. E. M., Peetsma T. T. D. Adolescents' and parents' regulatory focus as determinants of future time perspective on school and professional career // Learning and individual differences. – 2017. – Vol. 59. – P. 34–42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2017.08.010>
 22. Shinina T. V., Mitina O. V. Design and validation of the “Adolescents’ readiness for independent living” questionnaire: assessment and development of life skills // Психологическая наука и образование. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 50–68. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240104> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37522532>
 23. Терещенко В. В., Чуб И. М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 230–239.

- <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41388133>
24. Jones C. M., Foli K. J. Maturity in Adolescents with Type 1 Diabetes Mellitus: A Concept Analysis // *Journal of Pediatric Nursing*. – 2018. – Vol. 42. – P. 73–80. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.07.004>
 25. Alonso-Stuyck P., Zacarés J. J., Ferreres A. Emotional separation, autonomy in decision-making, and psychosocial adjustment in adolescence: A proposed typology // *Journal of Child and Family Studies*. – 2018. – Vol. 27 (5). – P. 1373–1383. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0980-5>
 26. Леонтьев Д. А., Сулимина О. В., Бастракова А. С. Траектории личностного развития у подростков, воспитывающихся в семье, и подростков-сирот // *Вопросы психологии*. – 2014. – № 4. – С. 30–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253518>
 27. Konowalczyk S., Rade F. C. A., Mello Z. R. Time perspective, sports club membership, and physical self-concept among adolescents: A person-centered approach // *Journal of adolescence*. – 2019. – Vol. 72. – P. 141–151. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2019.02.008>
 28. Chen T., Liu L., Cui J., Chen X., Wang Y. Developmental trajectory of time perspective: From children to older adults // *Psychology Chinese Journal*. – 2016. – Vol. 5 (4). – P. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.1002/pchj.140>
 29. Czerwińska-Jasiewicz M. The creation of a concept of one's own life by adolescents as a manifestation of subjectivity and autonomy // *Polish Psychological Bulletin*. – 2017. – Vol. 48 (1). – P. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.1515/ppb-2017-0004>
 30. Жилинская А. В., Бочавер А. А. Подходы к изучению построения подростками траектории жизненного пути // *Психологический журнал*. – 2018. – Т. 39, № 1. – С. 36–45. DOI: <https://doi.org/10.7868/S020595921801004X> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32243930>

DOI: [10.15293/2658-6762.2006.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2006.04)

Anna Borisovna Uglova

Candidate of Psychological Sciences, Assistant,
Department of Psychology of Professional Activity, Institute of Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8072-0539>

E-mail: anna.uglova@list.ru

Irina Markovna Bogdanovskaya

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology of Professional Activity, Institute of Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7303-615X>

E-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

Natalya Nikolaevna Koroleva

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head,
Department of Psychology of Professional Activity, Institute of Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4399-6330>

E-mail: korolevanatalya@mail.ru

Anastasiya Vladimirovna Miklyaeva

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Department of Human Psychology, Institute of Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

High school students' ideas about future time perspective with the focus on different levels of personal maturity

Abstract

Introduction. *The authors investigate the problem of high school students' ideas about future time perspective, which reflect the level of their personal development and the ability to solve life and professional problems independently and creatively. The purpose of the study is to identify the structural and content features of high school students' ideas about future life perspective taking into account different levels of personal maturity.*

Materials and Methods. *Ideas about future time perspective were considered based on the concepts of the event-situational approach and the personal-time arrangement of future time perspective. The following biographical and psychodiagnostic methods were used to collect empirical data: E. Korzhova's 'Psychological autobiography'; The Twenty Statements Test (TST) by M. Kuhn and T. McPartland; A. Miklyaeva's 'Scale of personal maturity self-assessment'. Methods of mathematical statistics were used to analyze the quantitative results of the research.*

Results. *The authors summarize the findings of the theoretical and experimental study of high school students' ideas about their future time perspective. The structural components of the ideas have been clarified, their functions in building future time perspective and regulating social activities of high school students have been determined. The study reveals the distinctive features of students' ideas about future taking into account different levels of personal maturity in such aspects as event-richness and extensity of life perspective, its emotional coloring, concretization, and relationship with various aspects of personal maturity. The key content characteristics of the students' ideas about future reflect their experience of self-identity and awareness of changes. Their important function is to regulate high school students' activities, aimed at the implementation of life plans. The level of personal maturity affects structure and content of adolescent ideas about future time perspective.*

Conclusions. *The structure of high school students' ideas about future time perspective includes a number of components that determine future well-being, socialization, and self-fulfillment. The principles and ideas, which have been developed as a result of the research, can be transferred to teachers' and psychologists' work with problems of life and professional self-determination of high school students.*

Keywords

Level of personal development; Personal maturity; Ideas about future time perspective, High school students' professional activities; Regulation of social activity.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Project No. FSZN-2020-0027.

REFERENCES

1. Rubtsov V. V. Psychology of education for children. *Psychological-Educational Studies*, 2017, vol. 9 (3), pp. 2–18. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090302> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30455161>
2. Golovanova N. F., Dermanova I. B. Self-realization and satisfaction with life in adolescents: Psychological and pedagogical aspects. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7 (3), pp. 278–286. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-278-286> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35553677>
3. Alekhin A. N., Koroleva N. N., Ostasheva E. I. Semantic structures of world image as internal factors in the self-destructive behavior of today's teenagers. *Psychology in Russia: State of Art*, 2015, vol. 8 (1), pp. 125–138. DOI: <https://doi.org/10.11621/pir.2015.0111> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23790152>
4. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. The future prospects of modern adolescents in the life course perspective. *Russian Education & Society*, 2017, vol. 59 (5–6), pp. 217–230. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2017.1408364> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35536632>
5. Khodakovskaia O. V., Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N., Alekhin A. N., Lugovaya V. F. Problematic internet usage and the meaning-based regulation of activity among adolescents. *Communications in Computer and Information Science*, 2018, vol. 859 (*Digital Transformation and Global Society. DTGS 2018*), pp. 227–238. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-02846-6_18 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38618368>
6. Bochaver A. A., Khlomov K. D., Korneev A. A., Zhilinskaya A. V. How do adolescents hear their parents' advice about the future? *Social Psychology and Society*, 2019, vol. 10 (2), pp. 157–

174. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100212> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38491419>
7. Icenogle G., Steinberg L., Duell N., Chein J., Chang L., Chaudhary N., Di Giunta L., Dodge K. A., Fanti K. A., Lansford J. E., Oburu P., Pastorelli C., Skinner A. T., Sorbring E., Tapanya S., Uribe Tirado L. M., Alampay L. P., Al-Hassan S. M., Takash H. M. S., Bacchini D. Adolescents' cognitive capacity reaches adult levels prior to their psychosocial maturity: Evidence for a "maturity gap" in a multinational, cross-sectional sample. *Law and Human Behavior*, 2019, vol. 43 (1), pp. 69–85. DOI: <https://doi.org/10.1037/lhb0000315>
8. Maqbool Parray W., Kumar S. E., David B., Khare S. Assertiveness predicts self-esteem, academic achievement, and stress: A study of Kashmiri adolescents. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2020, vol. 8 (1), pp. 707–715. DOI: <https://doi.org/10.18510/hssr.2020.8185>
9. Morales-Vives F., Camps E., Dueñas J. M. Predicting academic achievement in adolescents: The role of maturity, intelligence and personality. *Psicothema*, 2020, vol. 32 (1), pp. 84–91. DOI: <https://doi.org/10.7334/psicothema2019.262>
10. Moreira P. A., Faria V., Cunha D., Inman R. A., Rocha M. Applying the transtheoretical model to adolescent academic performance using a person-centered approach: A latent cluster analysis. *Learning and Individual Differences*, 2020, vol. 78, pp. 101818. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.101818>
11. Cai Y., King R. B., Law W., McInerney D. M. Which comes first? Modeling the relationships among future goals, metacognitive strategies and academic achievement using multilevel cross-lagged SEM. *Learning and Individual Differences*, 2019, vol. 74, pp. 101750. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2019.06.004>
12. Dozortseva E. G., Fedonkina A. A. Psychological characteristics of juvenile offenders with personal immaturity. *Psychological Science and Education*, 2013, no. 3, pp. 234–243. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20316805>
13. McKay M., Morgan G., Wells K., Worrell F., Cole J., Andretta J. The influence of time attitudes on adolescent alcohol use behaviours: a 33-month prospective study in the United Kingdom. *Addiction Research and Theory*, 2018, vol. 27 (3), pp. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/16066359.2018.1478414>
14. Klimova M. O., Tsiring D. A., Personal helplessness of adolescents: design and testing of psychodiagnostics technique. *Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 66, pp. 130–140. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/66/9>
15. Stewart J. G., Shields G. S., Esposito E. C., Cosby E. A., Allen N. B., Slavich G. M., Auerbach R. P. Life Stress and Suicide in Adolescents. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2019, vol. 47, pp. 1707–1722. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10802-019-00534-5>
16. Morosanova V. I., Bondarenko I. N., Fomina T. G. Personality and motivational features and conscious self-regulation in early adolescents with different dynamics of psychological well-being. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24 (4), pp. 5–21. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240401>
17. Ramsgaard S. B., Bohn A., Thastum M. Past and future life stories in adolescents with anxiety disorders: A comparison with community controls. *Memory*, 2019, vol. 27 (7), pp. 998–1010. DOI: <https://doi.org/10.1080/09658211.2019.1595660>
18. Vasyura S. A., Iogolevich N. I. Teenage schoolchildren's time perspective as a psychological and pedagogical issue. *Integration of Education*, 2017, vol. 21 (2), pp. 199–217. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15507/1991-9468.087.021.201702.199-217>

19. Donati M. A., Sottili E., Morsanyi K., Primi C. Time perspectives and gambling in adolescent boys: Differential effects of present- and future-orientation. *Journal of Gambling Studies*, 2019, vol. 35 (1), pp. 107–124. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10899-018-9780-0>
20. Andre L. van Vianen A. E. M., Peetsma T. T. D., Oort F. J. Motivational power of future time perspective: Meta-analyses in education, work, and health. *PLoS ONE*, 2018, vol. 13 (1), pp. e0190492. DOI: <http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0190492>
21. Andre L., van Vianen A. E. M., Peetsma T. T. D. Adolescents' and parents' regulatory focus as determinants of future time perspective on school and professional career. *Learning and individual differences*, 2017, vol. 59, pp. 34–42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2017.08.010>
22. Shinina T. V., Mitina O. V. Design and validation of the “Adolescents’ readiness for independent living” questionnaire: assessment and development of life skills. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24 (1), pp. 50–68. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240104> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37522532>
23. Terechenko V. V., Chub I. M. Individual and psychological characteristics of adulting in adolescent ontogenesis period. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8 (3), pp. 230–239. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-230-239> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41388133>
24. Jones C. M., Foli K. J. Maturity in adolescents with type 1 diabetes mellitus: A concept analysis. *Journal of Pediatric Nursing*, 2018, vol. 42, pp. 73–80. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2018.07.004>
25. Alonso-Stuyck P., Zacarés J. J., Ferreres A. Emotional separation, autonomy in decision-making, and psychosocial adjustment in adolescence: A proposed typology. *Journal of Child and Family Studies*, 2018, vol. 27 (5), pp. 1373–1383. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0980-5>
26. Leontiev D. A., Sulimina O. V., Bastrakov A. S. Trajectories of personal development in adolescents raised in families and orphans. *Voprosy Psikhologii*, 2014, no. 4, pp. 30–48. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22253518>
27. Konowalczyk S., Rade F. C. A., Mello Z. R. Time perspective, sports club membership, and physical self-concept among adolescents: A person-centered approach. *Journal of Adolescence*, 2019, vol. 72, pp. 141–151. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2019.02.008>
28. Chen T., Liu L., Cui J., Chen X., Wang Y. Developmental trajectory of time perspective: From children to older adults. *Psychology Chinese Journal*, 2016, vol. 5 (4), pp. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.1002/pchj.140>
29. Czerwińska-Jasiewicz M. The creation of a concept of one’s own life by adolescents as a manifestation of subjectivity and autonomy. *Polish Psychological Bulletin*, 2017, vol. 48 (1), pp. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.1515/ppb-2017-0004>
30. Zhilinskaya A. V., Bochaver A. A. Approaches to studying the building of adolescents trajectories of the life way. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39 (1), pp. 36–45. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7868/S020595921801004X> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32243930>

Submitted: 21 September 2020 Accepted: 10 November 2020 Published: 31 December 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).